

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 151–154
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 151–154
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-151-154>, EDN: JKNNHEH

Научная статья
УДК 2+[1:316]

Религиозные убеждения как форма социального знания в постсекулярном обществе: эклектизация традиций

А. А. Мамедов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мамедов Артур Ахмедович, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, mamedov.artur01@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9129-8230>

Аннотация. Введение. Общество XXI века является высокотехнологичным и цифровым, где воззрения людей полярны и плюралистичны. В таких условиях религия, хоть и подверглась секуляризации, остается важнейшей формой мировоззрения. В статье анализируются методологические проблемы эклектизации религиозных традиций и адаптации религиозных убеждений в постсекулярном обществе. **Теоретический анализ.** Выявлены три основные проблемы. Во-первых, неясность религиозных убеждений как формы социального знания. Во-вторых, разрыв между каноническим знанием и субъективным религиозным убеждением как причина эклектизации религиозных традиций, в результате которой возникает особая форма социального знания. Можно ли назвать такое социальное знание религиозным, если эклектизация подрывает традиционный и ортодоксальный характер священности и неприкосновенности религиозного знания? В-третьих, место и роль традиции в сохранении соответствия религиозных убеждений религиозному знанию. **Заключение.** Эклектизация религиозных традиций может привести к неправильному пониманию конечных смыслов, за чем может последовать деструктивное поведение (например, экстремистские наклонности). Чтобы предостеречь от столкновения интересов, необходим совместный контроль со стороны государства, религиозных институтов и общественных движений для обеспечения социальной стабильности. **Ключевые слова:** социальное знание, религия, религиозные убеждения, эклектизация, традиция, секуляризация, постсекулярное общество

Для цитирования: Мамедов А. А. Религиозные убеждения как форма социального знания в постсекулярном обществе: эклектизация традиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 151–154. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-151-154>, EDN: JKNNHEH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Religious beliefs as a form of social knowledge in a post-secular society: Eclecticization of traditions

A. A. Mamedov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Arthur A. Mamedov, mamedov.artur01@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9129-8230>

Abstract. Introduction. The society of the 21st century is high-tech and digital, where people's thoughts are polar and pluralistic. In such conditions, religion, although it has undergone secularization, remains the most important form of worldview. This article analyzes the methodological problems of eclecticization of religious traditions and adaptation of religious beliefs in a post-secular society. **Theoretical analysis.** Three main problems have been identified. First, the obscurity of religious beliefs as a form of social knowledge. Second, the gap between canonical knowledge and subjective religious belief as a reason for the eclecticization of religious traditions, as a result of which a special form of social knowledge arises. Can such social knowledge be called religious if eclecticization undermines the traditional and orthodox nature of the sacredness and inviolability of religious knowledge? Third, the place and role of tradition in keeping religious beliefs consistent with religious knowledge. **Conclusion.** Eclecticization of religious traditions can lead to the misunderstanding of finite meanings, which can be followed by destructive behavior (for example, extremist tendencies). To prevent clash of interests, it is necessary to have joint control by the state, religious institutions, and social movements to ensure social stability.

Keywords: social knowledge, religion, religious beliefs, eclecticization, tradition, secularization, post-secular society

For citation: Mamedov A. A. Religious beliefs as a form of social knowledge in a post-secular society: Eclecticization of traditions. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 151–154 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-151-154>, EDN: JKNNHEH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одна из тенденций современного мира – это изменение места религии в системе общества. Центральным в этом исторически значимом акте является процесс секуляризации. Согласно П. Бергеру, секуляризация – это утрата «священного» [1]. Одни воспринимают это явление позитивно (крупный теоретик постсекулярного общества Ю. Хабермас), другие – негативно, поскольку отсутствие религиозной веры опустошило жизнь человека («абсентеизм» – болезненное ощущение отсутствия Бога). Возникшие при геттоизации религии мировоззренческие пробелы компенсируются квазирелигиозными и оккультными установками. Из этого вытекают такие социальные явления, как культурная шизофрения, культурная религиозность, обрядоверие, где все перечисленное можно назвать результатом эклектизации убеждений или «эклектичной религиозностью» – понятие, предложенное белорусским социологом Л. Титаренко для описания смешения различных религиозных убеждений [2].

Теоретический анализ

Под социальным знанием мы понимаем индивидуально-специфическую картину мира, конструируемую различными социальными инструментами, результатом которой является личный экзистенциальный способ восприятия окружающей действительности. Такое знание является обобщением повседневного опыта, опирается на различные формы представления об окружающей действительности: верования, приметы, традиции, предчувствия. Особенностью социального знания является ее непосредственная связь с реальностью. Иначе говоря, непосредственное взаимодействие (элементарные жизненные отношения) является типом производства социального знания, в силу которого оно носит массовый, неорганизованный и бессистемный характер. Одним из таких типов производства социального знания является религия.

Согласно А. Шюцу, каждый человек формирует свой автономный «мир опыта», следствием которого является множество реальностей, которые сам ученый называет конечными областями смысла. Каждой конечной области смысла соответствует свой когнитивный стиль. Исходя из этого, А. Шюц выделяет шесть основ-

ных характеристик, формирующих отдельные конечные области смысла: степень напряжения сознания; характер эпохи; преобладающая форма спонтанности; форма испытания собственного Я; форма социальности; временная перспектива. Из них, в свою очередь, вытекают следующие конечные области: повседневность, миры сновидений, фантазий, искусства, религии, научного созерцания, игровой мир, мир безумия [3]. Повседневный язык не может описать указанные конечные области смысла, например, религиозный, поскольку он больше ориентирован на типизацию и привычное осуществление рабочих процессов. В силу этого возникает необходимость в религиозном категориальном аппарате, способном описать религиозный опыт. Сам религиозный опыт включает в себя религиозную повседневность, которая рационализирует саму повседневность и заставляет пересматривать мирское, поэтому религиозное знание более специфическое, чем повседневное. Каждый верующий принимает определенные социальные нормы и ценности своей религии, формируя таким образом религиозные убеждения. Следуя им, рационализируется сама повседневность. Например, определенное действие в повседневной жизни может трактоваться с точки зрения религии как греховное. В данном процессе верующий анализирует это действие исходя из призм религиозных норм и санкций, следствием чего является нормативное суждение: можно или нельзя. Сакральные постулаты каждой религии выстраивают свой свод правил действия в различных жизненных ситуациях. Например, характерное для ислама стремление не обременять человека излишне жесткими обязательствами выражено в таких положениях, как «затруднение влечет облегчение» или «необходимость делает разрешенным запретное» [4, с. 153].

Из вышесказанного вытекает, что религиозные убеждения как форма социального знания помогают личности конструировать социальную реальность, сформировать свой опыт. Такое социальное знание крайне важно, поскольку оно выполняет регулятивную функцию в обществе. Восприятие верующим социальной действительности структурируется по религиозным канонам. Эта традиционная черта религиозных убеждений является гарантом порядка в обществе, что обеспечивается соответствующими ортодоксальными учениями и социальными институтами, но разрыв

между каноническим знанием и субъективным религиозным убеждением создает проблему деструктивного поведения верующего, его дестабилизации и непредсказуемости. Иначе говоря, по мере изменения общества и индивида возникает зазор между каноническим знанием и народным пониманием. Так, социолог религии Д. Эрвьё-Леже определяет современную религию «индивидуализмом», а саму индивидуальную религиозность характеризует термином «ло-скутная религиозность» (*patchwork religiosity*) [5]. В современном мире, вследствие высокой степени индивидуализма, религиозные убеждения носят эклектичный характер вплоть до того, что верующий, согласно П. Бергеру, становится потребителем, выбирает для себя удобную религию или комфортные элементы определённой религии на рынке религий, что можно назвать потребительской религиозностью [6]. Например, если индивид сочетает в своем мировоззрении элементы авраамических религий, науки и оккультизма, то у него совершенно особый взгляд на повседневность, где его социальное знание о мире может носить универсальный характер (новые инструменты и новое суждение). Такое знание всегда неполное и недосказанное, поскольку является результатом индивидуального социального опыта, усложняет построение и формирование системы социального знания. Именно интеллектуальный блок мировоззрения верующего дает понять, как в постсекулярном обществе меняется отношение к религиозным традициям. Этот подход можно назвать релевантной религиозностью, поскольку личность в современном мире выбирает религиозные убеждения исходя из субъективных умонастроений, формируя таким образом эклектичную религиозность. Такую религиозность Т. Лукман с соавторами называют «невидимой религией» (*invisible religion*) [7, с. 139]. Исходя из этого методологические проблемы исследования религиозных убеждений в современном обществе заключаются в том, чтобы определить «действительность веры» по религиозной идентичности, которая состоит из двух измерений: личностно-персональной и социальной. Первая – это внутреннее осмысление религии, а социальная – внешнее проявление религиозности. Например, крещения и причащения только потому, что «так принято». Либо человек может быть очень религиозным, но не находить время посещать церковь. В связи с этим есть разные

точки зрения на эту проблему. Например, В. Ф. Чеснокова, измеряя индекс воцерковленности (В-индекс), заключающийся в исполнении социального изменения религиозной идентичности (посещение храма, исповедь, пост и др.), упускает из виду мировоззренческий аспект. Ю. Ю. Синелина развивает исследовательский подход В. Ф. Чесноковой, добавляя интеллектуальный блок [8]. Исследование интеллектуального блока позволяет нам выявить такие последствия эклектизации, как этническая религиозность, свидетельствующая об изменениях институциональных оснований религии (например, этническая принадлежность к Русской православной церкви), новые религиозные движения, экуменизм (каждый формирует свой путь и его толкование, ведь сколько бы не было течений, все они равноценны – «человек мера всех религий»), разрыв религиозной традиции (десемантизация праздников, искажение их смыслов и их эклектическое осмысление, которое проявляется, например, в синкретизации монотеизма и язычества в празднике Масленица, воспринимаемый православными как чисто христианский праздник) формирует «культурный символ», когда основное внимание уделяется заботе о второстепенных элементах праздника).

По нашему мнению, снизить уровень эклектичности убеждений может глубокий методологический анализ традиционности и ортодоксальности религии в сочетании с индивидуализмом и плюрализмом, т.е. определение границы неприкосновенности центральных постулатов религиозных убеждений как формы социального знания, но с учетом рычагов, сдерживающих переход от традиционности к радикализму. Как минимум, подлежит контролю вопрос достоверности религиозных знаний, обеспечение и сохранение которой является обязанностью не только верующего, но и государства. В юриспруденции это называют оскорблением чувств верующих. Методологической задачей в этом вопросе является установление социального баланса между религиозными традициями и свободой мысли в XXI веке.

Заключение

Таким образом, в постсекулярном обществе религиозные убеждения носят сложный характер. Религиозные практики не свидетельствуют о реальной «искренности» религиозных

убеждений, поэтому в современном обществе религиозность многих верующих носит формальный характер. Так как тяжело согласиться с существующими постулатами традиционных религий в силу их давности, легче «подстроить» их под современность. Поэтому мы считаем важнейшим показателем эклектичности религиозных убеждений адаптацию традиционных установок под современные условия общественной жизни, в результате которых формируется субъективный религиозный опыт и религия становится приватизированной. Основным решением данной проблемы мы считаем устранение разрыва религиозной традиции, поскольку традиционность является важнейшей чертой религиозного знания.

Остается открытым вопрос, кто возьмет на себя регулятивную функцию: государство, религиозные институты или общественные движения? Считаем, что указанные социальные институты должны заняться этим вопросом, действуя сообща, а не по отдельности.

Список литературы

1. Бергер П. Л. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / пер. с англ. Р. Сафронова. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
2. Titarenko L. On the shifting nature of Religion during the ongoing post-communist transformation in Russia, Belarus and Ukraine // *Social Compass*. 2008. Vol. 55, iss. 2. P. 237–254. <https://doi.org/10.1177/0037768607089743>
3. Шюц А. О множественности реальностей // *Социологическое обозрение*. 2003. Т. 3, № 2. С. 3–34. EDN: TRRQVT
4. Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. 703 с.
5. Колкунова К. Невидимая религия сегодня: идеи Томаса Лукмана в современном религиоведении // *Духовність. Культура. Нація: збірн. наук. ст. Львів : ЛНУ, 2010. Вип. 5. С. 223– 235.*
6. Berger P. L. *The Sacred Canopy*. New York : Anchor Books, 1969. 229 p.
7. Лукман Т., Кострова Е., Забаев И. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // *Социологическое обозрение*. 2014. Т. 13, № 1. С. 139–154. EDN: SEIJUZ
8. Синелина Ю. Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области // *Социологические исследования*. 2005. № 3 (251). С. 96–107. EDN: ООУНKF

References

1. Berger P. L. *The Sacred Canopy. Elements of a Sociological Theory of Religion*. Garden City, New York, Doubleday & Company, Inc., 1967. 248 p. (Russ. ed.: Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 208 p.).
2. Titarenko L. On the shifting nature of Religion during the ongoing post-communist transformation in Russia, Belarus and Ukraine. *Social Compass*, 2008, vol. 55, iss. 2, pp. 237–254. <https://doi.org/10.1177/0037768607089743>
3. Schütz A. On multiple realities. *Russian Sociological Review*, 2003, vol. 3, no. 2, pp. 3–34 (in Russian). EDN: TRRQVT
4. Nersesyants V. S. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, Norma, INFRA-V, 2012. 703 p. (in Russian).
5. Kolkunova K. The invisible religion today: Thomas Luckmann's ideas in modern religious studies. *Dukhovnist'. Kul'tura. Natsiya: zbirn. nauk. st. Vyp. 5* [Spirituality. Culture. Nation: Collection of scientific articles]. L'viv, L'viv National University Publ., 2010, iss. 5, pp. 223–235 (in Russian).
6. Berger P. L. *The Sacred Canopy*. New York, Anchor Books, 1969. 229 p.
7. Lukman T., Kostrova E., Zabaev I. An afterword to the German edition of “The Invisible Religion”. *Russian Sociological Review*, 2014, vol. 13, no. 1, pp. 139–154 (in Russian). EDN: SEIJUZ
8. Sinelina Yu. Yu. Attachment to Church and superstitious behavior of Yaroslavl' oblast inhabitants. *Sociological Research*, 2005, no. 3 (251), pp. 96–107 (in Russian). EDN: ООУНKF

Поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 17.09.2025; принята к публикации 12.03.2026
The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 12.03.2026